

Алексей Юров

Клуб одиноких
сердец физика
Дерескокова

Эссе

Алексей Борисович Юров
Клуб одиноких сердец
физика Перескокова. Эссе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12197138

ISBN 9785447428372

Аннотация

«Выживальщики» – это люди, интересующиеся различными способами борьбы с кризисными, экстремальными ситуациями. Это так называемая низшая ступень понимания современного мира. Так вот если довести эту планку до гротеска, поднять ее до невероятных духовных высот, то в итоге мы получаем так называемого «духовного выживальщика», смысл существования которого сводится не просто к возможности пережить какую-то техногенную катастрофу, а к возможности пережить саму смерть.

Содержание

Начало	5
И пролился дождь!	8
Про то, как искали, искали да и нашли!	11
Интродукция	14
Джа даст нам все!	18
Если себе все представить иначе	21
Velvet revolution	24
Химическая свадьба	27
Rock «N» Roll Suicide	30
Человек, который варил борщ	33
Брит-Поп	36
Война молекул	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Клуб одиноких сердец физика Перескокова Эссе

Алексей Борисович Юров

*Светлой памяти Владимира Федоровича
Перескокова (24.01.1933—09.09.2010)*

© Алексей Борисович Юров, 2016

ISBN 978-5-4474-2837-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Начало

*«Открыли ли вы начало, чтобы искать конец?
Ибо в месте, где начало, там будет конец. Блажен
тот, кто будет стоять в начале: и он познает
конец, и он не вкусит смерти»
(схолья 19)*

Размышляя о прожитой жизни, часто задаешься вопросом, а не напрасно ли было все это?

Стоило ли все это приложенных усилий? Зачем и кому это было нужно? И всегда эти вопросы остаются без ответов. Ведь единственным и гениальным ответом на все это будет чистая смерть.

Когда хвостатое чудовище рванулось внутрь, яркая искра пронизала темный вакуум чрева, и зародилось, то, чем я на сегодняшний день уже не являюсь. Быстро разросшийся плод познал первые толчки жизни. Напряжение, царившее вне, прямо касалось беззащитного организма. Только волей случая он появился на свет и тут все и завертелось.

День первый.

Это было обычное утро. Выпив чашку чая, я стал собираться на работу. Через полчаса уже бодро шагал по улице в направлении ближайшего метро. Миновав перекресток, я,

как обычно, влился в угрюмый поток служащих спешащих в свои офисы, боящихся опоздать и потерять то малое что у них есть. Я в отличие от них давно потерял уже все, включая даже призрачную надежду, которая привычно по графику умерла последней. Т. к. каждый день у меня был, как последний в моей исковерканной душе не осталось места для переживаний и удушающих сомнений. Я был абсолютно свободен и поэтому уверенно продвигался в заданном судьбой направлении.

Осеннее солнце играло яркими красками, голые деревья продолжали сезонный стриптиз, и я для которого все время на года один другого страшнее смотрел на это с удивительно радостной улыбкой.

И тут в гробовой тишине сознания появилась она.

Выбравшись наружу, я заметил множество двуногих существ. Космос на столько развился, что стал заниматься украшательством. Процессы, протекающие в мире, меня удивили – но не остановили. Следовало поподробнее изучить данное явление. Для чистоты эксперимента мною была выбрана позиция стороннего наблюдателя. Изрядно насмотревшись, накидавшись, настрелявшись и множество прочих...шись

Я добавил света, как следует размешал, солить на этот раз

уже не стал и тут-то и началось...

И пролился дождь!

*«Каждый раз, когда, кажется, будто я излагаю нашу науку, ясно и открыто, именно тогда объект исследования затемняется почти полностью»
(Гебер)*

Нахмурилось небо, сдвинуло брови, и пролился, чистый как слеза дождь на каменистую землю! Благая весть явилась миру и была спрятана в небольшом каменистом кармане среди высоких и мрачных скал! Светлые волны омывали твердую как гранит поверхность.

И поначалу многим казалось прекрасным такое свежее щебетание воды. Да и сами воды не подозревали того подвоха, что уготовил ему мир.

Шли годы, и первородное журчание воды стало утихать, как утихает все на свете, если нет на то надобности или соответствующей возможности. От такого застоя прозрачные воды стали постепенно мутнеть, и лишь поверхность, направленная лицом к солнечному свету оставалась по-прежнему чистой и яркой. Каменистая земля старательно держала свалившееся на нее счастье при себе. И хоть сама и не знала, что с ним делать, да и пользы ей от него ровным счетом не было никакой, но и отдавать она никому ничего не собиралась. Лишь иногда в порыве самовлюбленности хвасталась она

с соседними землями своим добром, при этом на всей поверхности ощущались небольшие сейсмические толчки и воды покрывались спасительной волной немного разгонявшей тину.

Вскоре уже не многие помнили, откуда взялась вода среди высоких скал, и стало принято считать, что вода там была всегда, а коли так, то и делать с ней можно что угодно. Мертвые скалы правили бал, засыпая окрестные земли камнями, и были уверены в своей вечности и правоте своих дел. Через некоторое время они и думать перестали о той вонючей луже, которую в свое время так тщательно прятали от мира. Да и вода перестала появляться на поверхности, заливая трещины, образовавшиеся в скалах от ее непомерной деятельности по укреплению своего земного авторитета.

Наступило время холодов, что иногда случалось с завидной периодичностью, но скалы не были чувствительны к холоду, да и вообще не были чувствительны, ни к чему. А вот живые воды решили, что и им пора сдать на милость обезумевшей природе и перестали сопротивляться неминуемо наступавшей смерти. Все чувства, переживания, стремления были заморожены и превратились в лед, и не было уже никакой разницы между скалами и водой. Они соединились в священные узы мертвого сна, тут и обнаружился подвох, но уже по отношению к матери-земле. Чудесным образом

мертвая вода стала расти в размерах и завоевывать позиции скал, вдобавок разрушая их изнутри своей первозданной мощью.

А так, как и ребенку, известно, что лед лишь иное состояние влаги, то смерть была по сути дела лишь фикцией, безрассудным криком отчаянья всего живого.

PS: Придет время, и теплый воздух небесного Гольфстрима вновь растопит лед, и благая весть бурным потоком хлынет вниз и оросит изможденную землю. *И прольется дождь!*

Про то, как искали, искали да и нашли!

– Посмотрите, скорей посмотрите сюда!!!

– И что это такое?

– Как что?

– Это то, что вы искали!

– Но оно такое...?

– Какое такое?

– Нууу – тянет он, – как Вам объяснить?

– Невзрачное?

– Ну да, может невзрачное.

– Ну, в общем, не такое, как я думал.

– А ты нагрей, а потом поскобли да потри, затем остуди и снова нагрей, авось и увидишь искомое!

– Ну, хорошо, хорошо, так и сделаю!!! – сказал он, а сам подумал, что его вновь надули!

– Хорошо, что не нагнули – радостно вздохнул кто-то внутри его и тут же пропал.

– Ладно, пойду, поищу где-нибудь еще – промычал он и лишь ленивое движение губ, изображавших двух спарившихся червей, дало знать окружающим, что этот человек что-то сказал. Да впрочем, никто на него и не смотрел, а если и смотрел, то не видел, так как человек этот был самым,

что ни на есть обыкновенным коих много, да почти все!

А что такого человека толкнуло на поиски, так это не только нам, но и ему не было известно! Но искал он упорно, да и находил, как это произошло сегодня, но так и не мог поверить в свое счастье.

А все началось довольно-таки давно. Сначала захотелось ему поменять цвет с серого, на какой-нибудь другой. Но через некоторое время он заметил, что все краски уже разобраны, поделены и передаются по наследству, остались лишь фальшивые, да и на них спрос был так велик, что заполучить их можно было, лишь приложив множество усилий. А так как цель того не стоила, то он и не стал работать в этом направлении, оставаясь серым.

Изящно похоронив свое первое «неестественное» желание тут же возникло второе, затем третье, четвертое и так до семи. Впрочем, следует заметить, что последние три желания все же удалось осуществить, но как-то уродливо и с большими для всего остального потерями.

Тут бы ему и остановиться, да нет, наш герой вошел во вкус, позабыв свою прежнюю жизнь!

– А найду-ка я это!!! – решительно поднявшись с постели, произнес он. Тут же, правда, прилег обратно, ведь нужно было хорошенько отдохнуть перед началом такого сложного поиска!

Темнота, вновь темнота, полнейший мрак, он открывает глаза, но ничего не видит. Он ослеплен вспышкой яркого света. Он смотрит и вновь ничего не видит так ярко и светло. Ждет, когда восстановится зрение, глаза закрыты, а руки массируют лоб в области третьего глаза. Слышится пение птиц, потом завывания ветра, толчок, и он рвет оболочку, голова уже снаружи, ноги еще внизу. Что-то пытается затолкнуть его назад, он призывает тишину, и прикладывает палец к губам. Он летит вверх невероятно быстро так быстро, что не в состоянии ощущать свое тело, а впрочем, может, его уже и нет. Он считает до восьми и называет свое имя.

PS: Здесь его уже ждут, ждали и будут ждать, **именно так**, и все это ему понятно так же как сходить за хлебом.

Интродукция

«It is preferable not to travel with a dead man»
(*Henri Michaud*)

Скорая, как всегда, опоздала. Мертвое тело пациента лежало на полу. Пульса не было, а изо рта стекала предательская слюна. Тело было неестественно скрючено судорогами и уже ничто не могло помочь несчастному человеку. Как и полагается, остатки плоти отвезли в морг, и на этом дело пациента №216 было закрыто.

Свет померк. Тьма обступила меня со всех сторон, но самое главное больше не было этой изматывающей душевной боли! Я на ощупь стал пробираться вперед, стараясь избежать коварных челюстей Анубиса. Прошло время и мне показалось, что стальные лапы стража Царства тьмы уже никогда не доберутся до меня. Но тут я увидел блеск его звериного оскала. Я замер притворившись мертвым, и это было самой большой глупостью, которую я мог сделать. Ведь я давно уже и так был мертв.

– Где вы были так долго, О, Повелитель Тот! – неожиданно произнес Анубис. Этот хищный зверь признал во мне своего хозяина, и я сразу вспомнил, зачем проделал весь этот долгий путь.

– Я был наверху, о смердящая тварь! – ответил я. Примерно раз в две тысячи лет я спускаюсь на грешную землю, чтобы скорректировать планы господ. И знаешь, что я там увидел? Множество света! И ни капли этого земного наслаждения не досталось мне, О Анубис! Мир был так скуп, что не пожелал поделиться со мной своим счастьем и поэтому я возвращаюсь.

– Но зачем Вам этот неблагодарный мир. Оставайтесь дома, и живите по своим законам, наказывая грешников и возвышая благодетелей!

– О, Анубис! То, что я узнал в миру, называется боль. Даже грозовой ветер не способен принести столько тьмы как тень печали на лице простого человека! И поэтому люди стараются скрыться от любых чувств во избежание катастрофы. Но боль накапливается в сердцах людей и придет час, когда весь верхний мир сгорит в пламени печали, вырвавшейся наружу из сердец человеческих. И тьма покроет землю. Нарушится космический баланс и, вместе с ним исчезнем и мы. Вот, почему мне придется вернуться на Землю!

– О, Тот! Мудрость твоя поистине безгранична! Но как ты сможешь убедить людей жить иначе, не пряча свои печали в укромные уголки сердца!

– О, Анубис! Задача эта под силу лишь одному господу! И я намерен стать орудием в его руках, дабы свет мира не померк в хаосе ночи. Великие потрясения ждут верхний мир, и спастись сможет лишь тот, кто поверит в возможность но-

вого мира, живущего по иным, нежели сейчас законам. Таких людей, О, Анубис, мало, но их достаточно, чтобы спасти творение господа!

– О, Тот! А что же ждет тех, кто не захочет понять всю глубину предстоящих перемен? Что будет с ними?

– О, Анубис! Как мне не жаль, но избытки влаги забьют их грязные легкие, а всепожирающий огонь обуглит их ненасытную плоть, порывы ветра разметают в клочья все их желания, а воздух вокруг их останков превратится в полную пустоту.

– О, Тот! А кто будет решать, кому жить, а кому умереть?

– О, Анубис! Ты уже целую вечность провел, взвешивая добро и зло на весах фемиды, и до сих пор не понял, что право решения отдано самому человеку. И это единственное право, которое у него есть!

– О, Тот! Господин мира, Ты, хранимый в сердце, круг Лунны. Ты, круглый и квадратный архегет произнесенного слова, защитник причины справедливости. Ты, носящий хламиду Бог в крылатых сандалиях. Ты, проделывающий свой быстрый путь от эфира до глубин Тартара проводник духа, око Солнца, Величайший архегет слова, способного выразить все. Ты, радующий своими светилами тех, кто пребывает внизу в глубинах Тартара, мертвых, закончивших свою жизнь. Тебя называют «Тот, Кто предсказывает судьбы» и «Божественный сон». Ты, днем и ночью, посылающий нам предсказания! Излечи все страдания мертвых свои-

ми средствами. Приди, блаженный, превеликий сын Памяти, совершающий ее наброски. Яви Себя в Своей форме, благосклонный, будь благосклонен для людей набожных, объяви Свою благосклонность мне, дабы я принял Тебя в предсказаниях, в которых выражается Твоя могучая благодетель. Я молю Тебя, Господи, будь благосклонен ко мне, явись, не обманывая, и объяви предсказания.

Джа даст нам все!

*«Тот, кто познал мир, нашел труп, и тот, кто
нашел труп – мир недостоин его»
(схолья 61)*

В тот день я все же решил поддаться на его просьбы. Уже несколько месяцев он добивался от меня знаний, которые могли с легкостью убить его, и я уже не в силах был противиться все нарастающему напору. Желание стать магом было превыше него, и только поэтому мне пришлось пойти на этот шаг, чтобы хоть как-то обуздать неуправляемую ситуацию. Я четко знал, что будет еще один труп, но, по крайней мере, он хотя бы сможет попробовать остановить свое безумие.

Я знал, что все, что я ему скажу, является совершенным методом, но дойти до конца мог только один из миллиона. Мало кому хватало терпения выдержать все перипетии избранного пути, а обратной дороги из этого водоворота уже не было. Ведь достаточно единожды попать законы природы и все вокруг темной ордой восстает против тебя. Я это хорошо понимал, но не исполнить человеческое желание, был не в силах.

Начали мы с простого, а именно с диссолюции. Нужно было привыкнуть к текучей реальности. Самым опасным здесь являлись вопросы, которые претендент начинал задавать се-

бе, и ответы на них всегда были на грани обыкновенного психического заболевания. Практика показала, что на этом этапе сходило с дистанции примерно 25% человек. Маска безумца легла на чело моего подопечного, и мне пришлось перевезти его к себе на дачу, так как люди, давно знавшие его, не смогли бы узнать в нем ту личность, с которой они привыкли общаться. Просидев все лето на теплом крыльце, я решил изменить тактику и вернуться в город. Дабы окружающие приняли моего нового подопечного в общество и дали бы ему лицензию на странность по моему совету он надел маску одержимого алкоголем человека.

Через год он уже свободно мог фиксировать водно-психическую стихию и по моим расчетам еще через пару лет, если все пойдет правильно, он должен был обрести имя.

К сожалению, я не мог более заниматься им вплотную и на несколько лет он выпал из моего поля зрения. Со временем я совсем перестал думать о нем занятый решением своих бытовых проблем. Но однажды я неожиданно ощутил сильное колебание в воздухе. Необычный резонанс донес до меня запах гари и тлена. Я тут же встал в центре вещей, став одним целым с волшебной осью бытия. Я понял, что здесь я по-прежнему одинок. Никого не было рядом, и, наверное, и не могло быть. Как много глупцов отправляется сюда, – подумал я – и ради чего? Ради того, чтобы быть королем мира. Но для них это всего лишь звучная должность, ассоциирующаяся с материальными удовольствиями в неогра-

ниченных количествах. Именно поэтому никого здесь нет, и именно поэтому никому не удастся сюда дойти – продолжал размышлять я.

Тут я вспомнил моего последнего подопечного и прощупал пространство. Его нигде не было. Я достал телефон и стер его имя, которое он так и не получил, из адресной книги за дальнейшей ненадобностью. Профессия быть оказалась не по зубам очередному апостолу.

Я вернулся домой с маской отчаянья на лице. И все не уставал размышлять – Зачем он пошел на это? Что же мешало ему жить как все, в мире материальных и социальных скорлуп? Что заставило сделать шаг к своему концу. Я долго не мог уснуть, все, думая и думая об этом – Как заставить людей отказаться от необдуманных действий? Как научить их, жить в мире с самим собой? Неожиданно комок подкатил к горлу, и я сел, в бессилии опустив руки, тихо мурлыкая песню надежды: «Джа даст нам все, и хлеб, и вино и чай. Что я могу еще? Что я могу еще? Что я могу еще?».

Если себе все представить иначе

*«Пусть тот, кто ищет, не перестает искать до тех пор, пока не найдет, и когда он найдет, он будет потрясен, и если он потрясен, он будет удивлен, и он будет царствовать над всем»
(схолия I)*

Между небом и землей не так уж много места. И поэтому всегда будет избыток материала, который признается лишним. Такой вот ресурс расходуется по-разному. Каждый в свой назначенный час оказывается таким вот ресурсом и поэтому уже сегодня необходимо задуматься: «Кем или, чем быть?» Кто-то превратится в нефть, а кто-то в перегной. Иные распадутся на молекулы и станут частью других более сильных вещей. А некоторые взлетят и станут решать, кому кем или, чем быть.

Получив первые крупинки знания, человек морщит лоб от удивления, и начинает мыслить. Как и о чем, он думает, уже не важно. Важен сам процесс. Следуя за модой, мысли эти обычно выражаются в подсчетах котировок акций и направлены на достижение сиюминутного результата. «Дайте мне мгновенный результат» – несется то из одних, то из других уст таких же меркантильных людишек. «А как на счет перспективы на будущее?» – колышется постоянный ответ в пустоте. Никому это не нужно и не было нужно никогда.

Все подобные спичи характеризуются как отговорки и не желание быть первым. А лидерство является неотъемлемой частью мира животных, и из чьих уст доносятся подобные речи, уже призадумаетесь. Говорят, крысы очень похожи на людей как социально, так и биологически. И так ли мы разумны, как привыкли считать?

Получив огрызок знаний, мы устремляемся, словно ракета к свету. Богоискательство настолько стало привычным, что стало синонимом ухода от проблем. Человек, не справляющийся со своими внутренними чертями, либо уходит в монастырь, либо ложиться в сумасшедший дом, ведь так удобней, а самое главное это уменьшает страдание. И все забывают, что тот, кто не выбрал радость, не выбрал и страдание. Полное нивелирование истинного пути привело к позиционированию подобного пути как незамысловатому пиару.

Получив знание и свет, человек стремится обрести полноту. Через ритуалы и обряды гражданских браков, он стремится достичь совершенства, упраздняя великую диаду. Но что же ждет его впереди? Это известно, наверное, всем, но человек любит, когда его обманывают, и поэтому верит всем, а главное себе. Верит в совершенство своего разума, нисколько не понимая природу вещей. И всегда, когда дома или на работе что-то не ладится, он чешет свой блестящий лоб, и все упорнее плетет паутину, не взирая на тщетность своих усилий.

Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых

и не стоит на пути грешных и не сидит в собрании развратителей, но в законе Господа воля его, и о законе Его размышляет он день и ночь! Много ли таких? Оглянись, посмотри в зеркало, прищурь глаза. Ты ли это?

Вырви из своих волос клок и обмотай его вокруг пальца! Что ты видишь? Палец синеет от недостатка крови. Разожми тиски, и он снова обретет жизнь. Делай так всегда, ибо жизнь дана тебе не для того чтобы ее потерять. Если есть выбор, всегда выбирай смерть, но никогда не забывай вовремя разжать тиски.

Измени полярность своего тела и тебя ждет успех. Думай сердцем и чувствуй головой. Бодрствуй во сне и спи наяву. Ищи и находи. Удивляйся обыденному и будь спокоен на смертном одре.

Сопротивляйся и покорись.

Velvet revolution

«Если ты найдешь мои сокровища, то оставь золото тем, кто желает своей собственной гибели, но найдя средство для понимания знаков, ты вскоре соберешь все богатства. Напротив, если ты возьмешь только богатства, то ты пойдешь навстречу собственной гибели по причине зависти царей, и не только царей, но и всех людей».
(Первая книга Конечного Отчета Зосимы из Феб)

«Я имею право быть богатым» – раздавалось то тут, то там после бархатных революций конца восьмидесятых. Но привкус баблгема и шампанского очень скоро прошел. День за днем тянулся однообразной вереницей. Удовольствие приносило лишь то, что другим было еще хуже, и он с энтузиазмом бросал людей в нищету и наслаждался своей властью. Вскоре и это приелось, и тогда он решил пожертвовать частью своего капитала ради острых ощущений. Для этого был придуман ход, который должен был переполнить чашу терпения населения, а главное окончательно раздражить все чиновье болото, которое, являясь паразитирующей надстройкой, всегда хочет чьей-нибудь крови. Иногда в забытье они вгрызаются в горло друг другу, но тут же травятся, ведь вместо крови в их жилах течет одна сплошная гниль. В общем, кроме скуки, у него были и другие при-

чины пойти на этот столь неординарный шаг. Когда человек насыщается материально, он начинает пытаться развиваться в творческом направлении, и зачастую такие попытки всем остальным выходят боком. Поэтому он не стал создавать свои фабрики звезд и писать мемуары, а решил сразу выяснить, в чем состоит смысл жизни. Он лихорадочно стал объезжать все святые места, встречаться со священниками разных церквей и вкладывать деньги в благотворительность, но все было тщетно. Вскоре он понял, что его берут за горло. Мало того, что все эти святоши выкачали из него кругленькую сумму, так что гораздо хуже в него впиалась налоговая инспекция при поддержке всяческих спецслужб. Прохожие довольно потирали руки, радуясь, что возмездие пришло, что были они, отомщены, хотя и не понимая, что если что, то и их ждет та же участь, так как есть такое понятие как прецедент. Он занервничал, и чуть было уже не наделал глупостей, но тут в руки ему попала одна книга, где были следующие слова: «Не действуй всеми способами, чтобы найти Бога, но останься сидеть у своего очага, и Бог придет к тебе, Он, Вездесущий, Который не заключен в ничтожно малом пространстве, как демоны. В этом спокойном отдыхе тела пусть отдыхают также твои страсти, вожделение, удовольствие, гнев, грусть и двенадцать жребиев (мойрай) смерти. И, таким образом, исправляя сам себя, призови к себе Божество, и оно действительно придет, Оно, Которое везде и нигде. Затем, даже не ожидая, когда тебя об этом попросят,

принеси жертвы демонам, не те (жертвы), которые им служат на пользу, которые их питают и усиливают, но те, которые их изгоняют и рассеивают. Действуй так до тех пор, пока ты не достигнешь совершенства души. И когда ты узнаешь, что ты стал совершенным, тогда, плюнь на материю, и, освятившись в кубке, устремись к своему роду». Ему тут же стало безразличным все, что было у него за спиной прожитых лет и то, что будет с ним в будущем, ведь в тот момент даже он стал причастным к истинному свету. В тот момент он понял главное: «Не нужно показывать себя низшим, и предмет предстанет легким для овладения».

Химическая свадьба

*«О, утренняя птица, научись любви у мотылька,
Который без единого звука сгорел и стал духом. Те,
кто похваляются, будто ищут ее, не имеют от нее
вестей. А о тех, кто получил от нее весть, более
не приходят вести»*

(Саади)

Он пристально вглядывался в зеркало, пытаясь зафиксировать образ. На мгновение, казалось бы, ему это удалось, но нет, он снова исчез. Занимался он этим ежедневно, а цель была проста, но в то же время практически невыполнима, а именно сделать образ вместо образа. Другой задачей на пути тотальной инверсии, стояла цель сделать внутреннее внешним, и это уже иногда получалось. В этот момент все вокруг начинало дышать его дыханием и превращаться в сказочный сад. Но все же главной задачей было сделать двоих одним.

Он часто смотрел сквозь людей, пытаясь найти то, что ему было нужно, но взгляд, словно рентген, обнаруживал полнейшую пустоту и уходил вдаль надолго лишая его всяческих сил. Вскоре все эти попытки ему страшно надоели, но все же скорее по привычке он продолжал пронзать человечество своим пристальным взглядом. От такого внимания люди испытывали неловкость и пытались укрыться в своей

обывательской сущности, но не тут-то было. Взгляд доставал их везде, во сне и наяву и уже не давал им спокойно жить, так как они привыкли раньше. Но все это было ему неизвестно, да и в какой-то мере совсем не интересовало т. к. целью было совсем другое.

Однажды он проснулся от яркого света бьющего прямо в окно. На часах было около трех ночи. Свет был холодным и притягивающим. Он встал и полностью подчинился воле луны. В тот момент он увидел вокруг себя пустыню. Бесплодная и ядовитая земля окружала его со всех сторон. Чужая и враждебная сила пыталась завладеть всем его естеством. Он понял – это было не то, что он искал, или то, но под таким слоем грязи, что не было видно даже лучика света.

Как только он попытался смыть раздражающую его грязь, чтобы добраться до сути, разрушилась тонкая перегородка между ужасом и чувственным наслаждением, и тогда в женской душе воцарился хаос, в котором справляли свои разнузданные оргии самые низменные бестиальные инстинкты. Превозмогая желание все бросить, и навсегда отказаться от своей миссии, он с нечеловеческим терпением наблюдал, как сгорает его последняя надежда в собственном огне.

Но на этом наша история не закончилась. И там, где все пророчили поражение, случилось иное. Поражение обернулось победой. Процесс отбеливания прошел успешно, и сожженная дотла оболочка обнажила желанное и праведное как белый снег естество.

А кто из вас обратил тень в свет, горечь в сладость еще до того, как пришел сюда, еще, будучи в низшем мире? Кто из вас каждый день, будучи в низшем мире, жаждал света, раскрывающего величие Творца?

И лишь непрерывная работа скарабея движущего свой навозный шарик говорила о том, что мир пока что на месте.

Rock «N» Roll Suicide

«Безупречный человек – это тот, кто отказывается от дел. Это необходимо делать решительно»

(Ямамото Цунэтомо)

Как известно единственно ценной вещью является талант художника, а не его произведения, созданные под влиянием внешних факторов лишь для решения своих бытовых проблем. Чем меньше художник сделал за свою жизнь, тем более стоек он оказался перед напором энтропии. А она растет быстрее, чем даже вселенная. Как быть в такой вот непростой ситуации творческому человеку? Это один из главных вопросов который должен решить для себя художник. И как мы видим, многие решают его по-разному.

Если в начале люди верили только в то, что они могли «помыслить». Потом только в то, что могли сожрать. То теперь человечество достигло совершенства и верит только в то, что может продать. Основным стал принцип «рациональной достоверности», под который не попадает ни одна из религий, включая мусульманство. Отмирание самого успешного коммерческого предприятия за последние две тысячи лет как христианство уже не за горами. Объектом веры на данный момент становятся машины. Их смазывают чистейшим машинным маслом, в то время как сами «хозяева» давятся мар-

гарином. И не факт, что механические дети окажутся благодарными к своим родителям.

Просыпаясь, каждое утро, человечество чувствует стресс из-за того, что все вокруг изменилось. Изменились цены, изменился городской ландшафт, изменилась мода и настроение начальства. Мир кажется враждебным и непобедимым. Многие просто не выдерживают психологических нагрузок. Как следствие рост терроризма захлестнувшего весь мир. Отсюда и увеличение больных психическими заболеваниями, и так называемый «синдром усталости», который в развитых странах официально признан болезнью. Люди могут вымереть только из-за того, что не выдержат психологических нагрузок. Поэтому в данный момент всеми силами идет процесс по сдерживанию внедрения новых научных разработок в жизнь, так как психология граждан не то что меняется медленно, а не меняется вообще. Единственным выходом в этой ситуации является научиться жить моментом. Если человек полностью осознает текущий момент, больше ему делать ничего не нужно и не к чему больше стремиться. Когда человек понимает, что, значит, жить настоящим моментом, количество его дел сокращается. Но мир устроен иначе и человека загоняют в долговую яму, направо и налево выдавая кредиты, заставляя изображать работу до самой пенсии.

Если претворить в жизнь все те разработки научной мысли, что есть в настоящий момент, мир рухнет. И всего лишь по той причине, что человечество не знает, куда деть свобод-

ное время. Научить человека правильно расходовать данное время главная задача нынешних педагогов.

А что же рок-н-ролл? После того как Джон Леннон поменял кожаную куртку на костюм от Картье, рок-н-ролл стал объектом веры. Но в тот же момент он умер. И единственным человеком, который это прекрасно прочувствовал, стал Марк Чепмен, одна из первых жертв стрессов пост – индустриальной Америки, так и не сумевшим приспособиться к быстро изменяющемуся миру.

И какого бы ни было предназначение человечества, высокое или низкое, наступит срок, когда весь род его начнет приходить в упадок. И если человечество попытается помешать этому, людской род закончится бесславно. Но если человечество поймет, что, коль время пришло, лучше позволить ему закончиться достойно, – тогда, возможно, даже удастся спасти его.

Человек, который варил борщ

*«Весенний лес о жизни мне
Скорее даст совет
Чем самый мудрый из людей
Что исходил весь свет»*

(св. Бернар Клеворский)

В тот вечер у меня были гости. Шумная компания галдела, разглядывая предметы социума, среди которых я обычно находился в полном одиночестве. И все это было им знакомо и как-то по-домашнему родно и привычно. Многим казалось, что они по-прежнему находятся дома, и это приятное чувство заставляло их с легкостью открывать бутылки, вызывая бессмертный дух «Хадира Грюна».

По квартире разносился голос Дэвида Боуи с альбома «Человек, который продал мир». Я стоял на кухне с ножом в руке в надежде накормить всю эту ораву гостей и радовался, что играет Боуи, временами гениальный, а иногда безвкусный и посредственный. Все же это было лучше, чем слушать уверенных в себе середнячков, получая запрограммированное удовольствие. «Истинно, истинно тебе говорю» – слышались отрывки фраз из комнаты. Я понял, что, если не поспешить с закуской, вскоре у нас родится еще один миссия. Вход пошли заранее припасенные яйца. Шипучей горькой взгромозились они над плоским дном сковородки и об-

разовались горы и лощины. Мир зашипел, усердно прогреваемый адским огнем конфорки. Через пять минут все было готово, и обильные дожди сока умиротворили раздираемые от горячей еды желудки.

Боуи заменили веселые видеоролики группы «Мэднесс» и вечер успешно продолжался. Стаканы не успевали опустошаться, как новые потоки влаги наполняли их красным как кровь портвейном. Беседа вертелась вокруг одной и той же палки, закручиваясь вокруг нее по спирали. Я тут же вспомнил строчки Джалаледдина Руми «Продай свой ум, купи себе смущенье; Рождает ум одни лишь только мненья, Смущенье же чутью тебя научит» Картошка на кухне уже практически была готова. Посолив и добавив приправу, я тщательно размешал полученную глину и представил, что же из нее вылепят так возбужденно рычащие человеческие желудки. Тут кто-то неосторожно обмолвился о психоанализе и горько пожалел об этом. Самая продвинутая часть гостей с яростью набросилась на приспешника недонауки. Тихо помещивая очередной харч, я вспомнил великолепного Уильяма Герберта Шелдона систематизировавшего людей на три вида по особенностям их конституции, а в большей мере даже по запросам их желудка. Я понял, что в моей комнате в данный момент находятся исключительно одни эндоморфы, отличающиеся объемистым кишечником, с явными признаками сверхчувствительного эктоморфа. Но что подобные знания могли мне дать, было совершенно непонятно. Из всеоб-

щего гула я вычленил слова Уильяма Блейка «Христос был плотником, мой добрый сэръ, А не трактирщиком, забыли вы об этом?» – и я тут же схватив сковородку с картошкой, выставил ее перед выступавшим.

Мэднесс был выключен и в ход пошла гитара. Играли как всегда Неумоева, надрывно вычеканивая каждую фразу. Потом вспомнили Гребенщикова и Летова. Тут стали, доноситься рассуждения, о добродетелях конкретных людей основываясь только на их творчестве, и я понял, что пора готовить борщ. Я поставил чистую как слеза воду на огонь, и в это время стал кусочками нарезать самомнение моих гостей. Нож уже затупился, а оно продолжало расти, постоянно сливаясь в единое целое как терминатор из жидкого металла.

Наконец Ааону удалось заслонить свет солнца, и пришла пора прощаться. Гости ушли, забрав все, что могли забрать. И лишь на кухне яростно кипят, красными лучами, сказочно переливаясь, светится борщ.

Брит-Поп

*«Учись одинаково смотреть на все сущее
и видеть во всем одно «Я»
(Шри.мад-Бхагаватам)*

Вы никогда не задумывались, какие эмоции возникают при прослушивании той или иной группы. Так вот когда в вашем плеере играет группа «Rialto» вы весь напрягаетесь, уходя мыслями в давно потерянное прошлое. А когда играет «Radiohead», «Suede» или «Oasis» вы делаете то же самое. И это неотъемлемая часть того, что мы называем брит-поп. Возвращение к корням, так ли уж это плохо?

Наверное, еще первобытные люди при звуках тамтамов, испытывали тоску по чему-то давно уже ими утраченному. Но, взглянув правде в глаза, каждый понимает, что все то, что он потерял в связи с наступлением будущего, всего лишь неприятные ощущения и неудобства которые больше никогда не будут его преследовать, и именно от этого как-то тоскливо и безнадежно. Ощущение того, что теперь всегда все будет хорошо, с одной стороны радует, а с другой огорчает. Но эта грусть благотворно влияет на твое настоящее душевное состояние. Нет больше горя и радости, нет больше надрывных стонов и успокоения от удач. Есть только ты, и больше ничего вокруг нет. А по большому счету, нет даже тебя.

Без тебя проходят теперь вечеринки и похороны, без тебя сегодня надвигается дефолт и рост ВВП, нет тебя на почте и в клубе, нет тебя на работе и дома. А что же есть, что же осталось?

А если разобраться, то ничего и не осталось. Пустой сосуд, медленнодвигающийся от пункта «А», к пункту «Б». Тень, упорно скрывающаяся под покровом ночи. Холодный лед, иногда подтапливаемый чужеродными звуками брит-попа, да еще девяносто килограмм живого веса, так и просящегося на убой. Да вот нет пока что такого закона, чтобы людей в переработку. А что же тогда есть? Есть планеты, и звезды, вокруг которых они неустанно вращаются. Есть планета Земля, прибежище всего живого. Есть страны и континенты, где все это произрастает и живет. Но нигде теперь уже нет меня. Нет, не было и не будет. Эффект присутствия наоборот. Одежда наизнанку. Вверх тормашками.

Линия жизни прерывиста и постоянно обрывается, но вновь и вновь появляется на ладони как бы назло всем. И не видно ей конца и краю, впрочем, как невозможно понять, где она начинается. Внимательно рассматривая свои руки, приходишь к неизбежному выводу, что они также бесполезны, как и все остальное.

То, что после брит-попа, больше ничего интересного в музыке не было создано, и не будет создано уже никогда, давно никого не интересует. Но все также упорно, глупые новички берут в руки инструменты, и яростно бьют по струнам, пы-

таясь изобрести велосипед. Лица их напряжены, а в глазах светится блеск неизвестных мне миров.

«Много звезд на небе, много на земле, светятся, сияют звезды на Кремле...» – эти эпохальные строчки с детства помнит, наверное, каждый. Метафизика различия величин, здесь задана в хронологической последовательности повествования. Чем дальше, тем меньше величина и качество объекта. В такой же последовательности расположены звезды на музыкальной сцене. И не смотря на свои несомненные преимущества перед своими предшественниками, они вторичны по определению, по своей онтологической сущности, если таковая у них присутствует, что случается, к сожалению, далеко не всегда.

Честность брит-попа, позиционировавшего себя как всего лишь возможность услышать новые песни в старом стиле, без претензий на новизну, оставит данное течение в фаворе еще несколько десятилетий. А вот все те новомодные ди-джеи, нервно, словно в паранойе манипулирующие виниловыми пластинками, подобно жонглерам в цирке, вряд ли поднимутся выше своих приземленных амбиций.

Война молекул

*«Лишь тот воистину ниц духом,
кто ничего не желает, ничего
не знает, ни к чему не стремится»
(Экхарт)*

Вы замечали, что если вытащить антенну, даже из самого современного телевизора, на экране начинается рябь, напоминающая войну молекул, войну белого и черного. И если не знать, что дело всего лишь в антенне, можно подумать, что телевизор сломался или был дефективным изначально.

Наблюдая за людьми, мы можем заметить то же самое. Есть люди радиоприемники, есть сигнальные флажки и светофоры, а есть более сложные устройства, наподобие телевизоров. Последние работают день и ночь, затрачивая огромное количество энергии, постоянно тестируя все части своего сложнейшего механизма, но в результате мы получаем всю ту же войну белого и черного, вместо цветной картинки, радующей глаз. Через некоторое время такой человек понимает, что нет на этой земле антенны, которая подходила бы ему, и даже не потому, что они уже заняты, а лишь по причине того, что ее нет в природе. Большинство на этом месте ломаются и больше не приходят в сознание, некоторые поступают иначе. На первом этапе они смиряются с существующим положением и продолжают показывать эту черно-бе-

лую несуразицу, довольствуясь лишь тем, что все еще работают. Постепенно вера в цветную картинку пропадает и уже кажется, что все дело в тебе, что ты не прав, раз хочешь кроме звука еще и приличное изображение. Вокруг тебя вертятся счастливые радиоприемники, громко заявляя о своих достижениях. Присмотревшись к ним внимательно, ты понимаешь, что тебе уже ничего не нужно, но ради принципа, на зло, ты будешь работать и дальше, пока не выйдет из строя последний транзистор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.